

ЗНАМЯ ТРУДА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ГАЗЕТА

№ 135 (10549) Вторник, 16 июля 1991 года

Газета издается с февраля 1944 года. Цена 5 коп.

Учредитель — Сланцевский городской

Совет народных депутатов

ВСЕ ДЕЛО В НЕОПРАВДАННОМ СПОКОЙСТВИИ

• ФЕРМАМ — ПОЛНЫЙ ЗАПАС КОРМОВ

В комментарии к сведениям о заготовке кормов в совхозах нашего района, опубликованном 11 июля в № 132 газете «Знамя труда», высказывался упрек в адрес земледельцев совхоза «Старопольский», которые нерационально используют погожие солнечные дни и вместо сена почему-то готовят сейчас силос.

Почему? На этот и еще ряд других вопросов прошу ответить главного агронома хозяйства Александра Николаевича ЧАКА.

— Не от жизни хорошей, естественно. Будь у нас в достаточном количестве исправные косилки, грабли и ворошилки, все бы силы были брошены на заготовку сена. А поскольку на сегодняшний день в сенном отряде всего четыре немецких

косилки Е-301 и три отечественных роторных, которые не обеспечивают должного заработка, да к тому же не хватает валкователей, то, чтобы травы не перерастали, и «запустили» параллельно отряд по заготовке зеленой массы на силос. Ее на сегодня заложено в траншеи уже 4500 тонн.

— А не боитесь, что когда будет возможность готовить сено, травы уже не останется?

— Вот чего-чего, а этого я не боюсь. Травостой нынче отличный. А кроме того, мы ведь пока не трогаем те угодья, с которых планировали в начале лета косить травы на сено. Пустили же в работу силосный отряд, чтоб не терял времени понапрасну и чтобы побыстрее отрастали травы для второго укоса. Кстати, пока и этот колектив, возглавляемый агрономом — мелиоратором Г. С. Титовым, работает вполсильы. Что-то случилось с людьми.

Если в прежние годы в такую пору раньше восьми вечера никто работу не бросал, а люди, задействованные на сене, порой и до двенадцати ночи не уходили с работы, то в это лето установили для себя предел: первые — шесть часов, вторые — восемь. А потом, кое-кто едет на частные угодья, на совхозной технике, подзаработать.

— Может быть, мало платите людям? Теперь ведь все так дорого.

— Я бы не сказал. Косари, даже не перерабатывая, зарабатывают в день до двадцати рублей. А прессовальщики сена — и того больше: по тридцать, а кто и по сорок рублей. Я понимаю, что сегодня это не сногшибательные деньги, да и откуда им взяться при такой нашей работе? Молоко не дадим — говорим, кормов нет. Пришло время готовить корма — желания нет.

— Александр Николаевич, чувствуется, Вас здорово допекли, коль повели такой откровенный разговор.

— Да как же. Сколько потеряли драгоценного времени, и у всех олимпийское спокойствие! Сегодня строим дороги, возводим телятники, а кого ставить туда, если нечем будет кормить скот? Вот правильно поступил директор совхоза «Родина»

В. А. Антонов, постановив, чтобы сегодня все участвовали в заготовке кормов. А у нас в минувшую субботу надо было загружать кипы в сарай, так отклинулись на мою просьбу только агрономисты. Все остальные глухи к нашим мольбам.

— Александр Николаевич, но в хозяйстве есть профсоюзная и партийная организация, тут же сельский Совет, обратитесь к ним-то за помощью.

— А разве они сами не видят, чем может обернуться теперешнее безразличие? Да что там говорить, если профсоюз не может даже позаботиться о лучшем обеспечении механизаторов обедами, куревом. С людьми теперь вообще никто не работает, каждый сам по себе. А люди разные. Например, таких механизаторов, как Константин Уткин, Виктор Веников, Евгений Егоров, занятые на прессовании сена, Леонид Григорьев, обслуживающий грабли — ворошилку, Сергей Ларионов — шофер с грузового автопредприятия, не надо призывать хорошо работать, а кое-кого не мешает и «наставить на путь истинный». И тут без общественности не обойтись. Помните, раньше говорили с народом, и он дружно участвовал в сенокосе. Сколько сена готовили общими усилиями с

неудобий! А нынче и на культурных лугах не оставить бы травы под снегом.

— Так, может быть, надо со стороны попросить помощи? Ведь никак нельзявшему хозяйству и в будущую зимовку оставлять скот без кормов.

— Я думаю, что прежде всего нам самим надо встремиться. И особенно нашей инженерной службе. А то посмотрите, что делается. В прошлый вторник, например, вышла из строя ворошилка. И поломка-то мелкая, а просто агрегат с 11 до 15 часов. Ниак не могли дождаться сварщика со сварочным аппаратом. И таких случаев хоть отбавляй. Даже посланцы из городского грузового автопредприятия возмущаются, как можно так терять драгоценные солнечные часы. А нам хоть бы что.

Вот такой, откровенной и горячей получилась наша беседа с А. Н. Чака. И его нельзя не понять: ведь прежде всего с него спрос за корма. И очень хочется надеяться, что все, кого он задел в пылу своего откровения, проникнутся его тревогой и болью.

Беседу вела
А. ГИНОВА.

♦ Лето — 91 ♦ ВСЕГДА БЫ ТАК

Несколько дней в нашем районе работала областная комиссия по проверке летней оздоровительной работы с детьми. В ее составе были представители облно и управления профтехобразования, областной санэпидстанции. Члены комиссии проверяют состояние организаций летнего отдыха детей в ряде районов области, и затем этот вопрос будет рассмотрен на заседании облисполкома.

Можно сразу сказать, что в нашем районе эта работа получила положительную оценку. Отмечено четкое взаимодействие горно и горисполкома, большая помощь профсоюзных комитетов промышленных предприятий.

В Сланцах работают 2 городских пионерских лагеря в школе № 1 и школе № 4, 4 детские площадки с одноразовым питанием и 5 детских площадок в районе. Действовали также 4 спортивных детских лагеря и 3 летних трудовых объединения сланцевских школ на базе совхозов «Аврора» и «Старопольский». ЛТО в Старопольской средней школе.

Цена путевок была чисто символической: так, в городских пионерских лагерях она составляла всего 17 рублей. Финансирование городских лагерей взяли на себя ЛПО «Ленинградсланец», цементный завод и завод «Поли-

мер». Отмечена хорошая работа по организации питания детей. Тут заслуга комбината общественного питания, райпо, совхозов. Ни от детей, ни от воспитателей нареканий не было. Кстати, как нам сообщили в горно, путевки на 2-ю смену (она уже началась) в городские пионерские лагеря еще есть. Большину помошь оказывают и работники учреждений культуры в городе и районе. Заведующие детскими секторами ДК горняков и ДК СПЗ «Сланцы» С. И. Иванова и Н. С. Непомяная сумели организовать множество веселых и познавательных мероприятий для ребят.

Такая оценка большой координационной работы, которая проведена ради создания наилучших условий для детского отдыха, очень радует. Ведь времена нелегкие для всех. Хорошо, что о детях не забываем.

НАВОДИЛИ ЧИСТОТУ

Не удалось нынче школе № 1 организовать работу летнего трудового объединения школьников в совхозе «Сланцевский». К счастью, при оперативном вмешательстве заместителя председателя горисполкома Г. А. Кенюхова удалось быстро договориться с администрацией ПО «Сланцыжилкомхоз». Ребят взяли на работу по благоустройству города. 50 человек из 7—8 классов занимались планировкой клумб и газонов, приводили в порядок мемориал на северной окраине. На благоустройстве города работали, кроме того, ребята из школ № 5, 6, 12, а также новосельские школьники — у себя в поселке.

З. ФЕДОРОВА.

КАК ВАС ОБСЛУЖИВАЮТ? ГОЛОД — НЕ ТЕТКА, —

решили про себя повара нашего неоднократно хваленого кафе «Ассоль». И потому все чаще подсовывают своим посетителям блюда, приготовленные из недоброкачественных продуктов.

РЕПЛИКА

То, что с продуктами нынче плохо, если не сказать хуже, все мы уже, кажется, потихоньку смирились. Реже стали ворчать даже по поводу того, что стоимость нашего пропитания увеличилась по меньшей мере вдвое. А вот то, что и за большие деньги кормить нас кое-где пытаются, мягко говоря, недоброкачественной продукцией, пока еще соглашаться не хотим.

Хотя, наверное, свыкнемся и с этим. Свыклись же с этим на кухне кафе «Ассоль». А уж у кого, у кого, а у них-то должен быть изысканный вкус. Может быть, и не у всех, а у помощника заведующей производством

Л. И. Петруниной — точно. Иначе разве стала бы она убеждать клиентов, что продукт совершенно доброкачественный, потому как она не далее как утром сама его пробовала.

Вот как, например, убеждала нас в минувшую пятницу 12 июля, что салака в винегрете прекрасного качества, а то, что так, извините, несет от нее, так это такой у нее специфический засол. Для того, чтобы и жалобщиков в этом убедить, Лилия Ивановна брала пальчиками салачку и предлагала ее попробовать или понюхать своим работникам. Одна из них сморщилась, попыталась откусить кусочек от рыбешки явно не первой свежести, произнесла: «Дрябловата, конечно, но зато посола отменного». Другая тоже попыталась не уронить честь мундира, но была

искреннее, сказав при всех, что посол вроде и ничего, но она бы такую салаку есть ни за что не стала».

Вот и мы не стали, а снесли две салачки, положенные сверху винегрета, в санэпидстанцию. А заодно и третью, которую мне любезно одолжила со своей тарелки одна из работниц кухни, как раз обедавшая в это время в одном из подсобных помещений. Даже внешний вид этой рыбы значительно отличался от тех, что выносили в общий зал, а потом так и нетронутыми бедные официантки, на которых сыпался град обвинений, уносили обратно.

К сожалению, в санэпидстанции не оказалось врача, курирующего пищевые предприятия. Да, собственно, его заключения и не требовалось. Сотрудники СЭС и по внешнему виду, и по запаху определили, что продукту этому место совсем в ином месте, а не в же-лудках людей.

— А что нам делать, если банки выглядят нормально, не вздуты? — спрашивала, явно сердясь, Л. И. Петрунина.

Извините, уважаемая Лилия Ивановна, но это уже, как говорится, ваши проблемы. Если продукт явно не хотят и не могут кушать, кому вы его подаете, то отправьте его тому, кто его подсунул вам. Право такое у вас должно быть.

А. БЕДОВА.

Окончив Сланцевский индустриальный техникум, работает на ремонтно-механическом заводе Владимир Романченко. После учебы прошло время, и теперь его не назовешь молодым рабочим.

Владимир — хороший специалист-ремонтник. А то, что он избран в состав профсоюзного комитета завода и объединения «Ленинградсланец», говорит о доверии к нему рабочих завода.

ВЕСТИ ИЗ РАЙОНА

ВИДЫ НА УРОЖАЙ ХОРОШИЕ

Наверное, не ошибусь, если скажу, что истинное удовлетворение и радость получает каждый, кто проезжает в эти дни мимо картофельных плантаций второго (Гусевогорского) производственного участка совхоза «Аврора». Занимают они 50 гектаров, и на всей площади картофель или уже цветет, или зацветает, обещая богатый урожай.

А большая заслуга в этом звеневом картофелеводческого звена А. Э. Сибуля, который с момента посадки уже четырежды обработал

картофельные борозды. В эти дни он завершает очередное окучивание. Скорее всего оно будет и последним, поскольку ботва в рядах вот-вот сомкнется.

Красиво выглядят теперь и поле в 10 гектарах, расположенные между деревнями Гусева Гора и Рудно, на котором земледельцы возделывают кормовые корнеплоды. И турнепс, и брюква, что называется, удались, радуют глаз своим видом. Большую помощь в прополке и прореживании их здешним растениеводам оказали

шефы с цементного завода и ребята из летнего трудового лагеря средней школы № 3. Как сказала начальник участка В. К. Шилина, на этом ручная обработка кормовых корнеплодов и завершена. Сейчас механизатор В. Д. Фролов заканчивает окучивание борозд, что будет способствовать быстрому наборанию корнеплодами массы. Авроровцы нынче планируют нарастить их на каждом гектаре не менее чем по 500 центнеров.

А. БЕДОВА.

Кто же посадит цветы у входа?

Общежития, принадлежащие фабрике «Молодость», больше напоминают жилые дома: живут здесь в основном семейные люди, и не только те, что работают на фабрике. Профком и администрация фабрики всегда откликались на нужды города и по мере возможности предоставляют места в общежитии работникам других организаций. Так что можно здесь встретить и врачей, и учителей, и милиционеров.

А вот Лена Голуб и Вера Попова — швеи фабрики «Молодость». Обеим по 20 лет, и живут они в этом общежитии всего второй год.

— Мы приехали в Сланцы по направлению, после окончания училища в Кировске, — рассказывает Лена. — С нашего курса здесь семеро девчонок, нас и поселили рядом. Привыкли в Сланцах уже, нравится.

— Расскажите, как вас встретили в общежитии?

— Хорошо встретили. Комендант Тамара Андреевна проводила в комнату. Мебель вся уже была здесь, даже ковер. Посуду сразу дали, на кухне холодильник. Ко мне сестра приезжала, ей очень у нас понравилось.

В небольшой комнате, где живут Лена и Вера, правда, тесновато. Но зато есть лоджия, в которой летом и позагорать можно. А зимой? Не холода?

— Нет, уверяют девушки. — На отопление не жалеются.

— А когда девочки выходят замуж, — рассказывает Тамара Андреевна, — как правило, профком разрешает и комнату дать молодой семье, и приобрести в свою личную собственность всю обстановку. В магазинах сейчас не только что купишь.

Доплачивает фабрика и за электроэнергию, ведь у нас

дант Т. А. Морозова, — и тот проходит люди. О том, что в квартире, где живет Анжела, уже полтора года не мыто в кухне окно (а в квартире три молодые хозяйки).

— И никому ничего не надо, с горечью добавляет Анжела. Какая-то вселенская усталость у молодежи. Откуда она? — спрашивают порой с удивлением пожилые люди. Их, живших в куда более тяжелых условиях и не терявших бодрости духа, раздражает пассивность и безразличие молодых. В том же фабричном общежитии, казалось бы, все для них. Большинство живут здесь по 5–8 лет. Но бездействует совет общежития. Кое-кто позволяет себе нарушать порядки.

— Наказания никто не боится, — объясняет Лена Оносова.

Очень распространено оправдание своему бездействию. Но настроение от него не улучшается. Как-то незаметно лишили мы себя радости труда для себя, вкладываем в это понятие лишь стремление заработать. Но есть же в Сланцах обычные многоквартирные дома, жильцы которых бесстрашно сажают цветы на клумбах, ухаживают за зеленью, чинят скамейки во дворах.

А Анжела с раздражением рассказывает о соседке сверху, которая вытряхивает свои половники прямо с балкона, не забоясь, что на других балконах развешано белье, что внизу

СОВЕТЫ И ЖИЗНЬ

ОБЛАСТНЫЕ НОВОСТИ

ся номинально. Должным образом не организована координация усилий различных участников внешнеэкономической деятельности.

Вследствие вышеперечисленных, да и не упомянутых здесь недостатков имеют случаи вывоза из области за границу товаров повышенного спроса. Продолжается вывоз крупных партий лесоматериалов, в основном в необработанном виде. В частности, ПО «Межсовхозлес» поставлено за рубеж в 1989 году лесоматериалов на сумму 324178 тысяч долларов США, а на счет объединения в Ленинградском отделении «Внешэкономбанка» из-за грубых нарушений бывшего директора Шестакова за год поступило лишь 16600 долларов. Остальные валютные средства были переведены им на счета в зарубежные банки.

За 1989–1991 гг. в области созданы или находятся на заключительной стадии создания свыше 40 совместных предприятий. Однако большинство из них не занимается производством конкретной продукции.

Отсутствие системного подхода к организации внешнеэкономической деятельности, по мнению комиссии, нередко приводит к неоправданному отвлечению значительного количества сил и

времени руководящих работников исполкома на проведение малоэффективных, либо бесперспективных переговоров. Например, в 1990–91 годах в различные страны для участия в переговорах руководители Леноблсовета выезжали более 30 раз. Только председатель исполкома Леноблсовета Л. А. Койколайнен находился на переговорах за рубежом 79 дней, а его заместитель В. А. Зубков — 33 дня. Однако отдача от переговоров не велика. По мнению комиссии, можно выделить сегодня лишь договор о покупке медицинского оборудования в США. На основании предварительного анализа изученных материалов комиссия под председательством депутата С. В. Федорова посчитала целесообразным создать постоянно действующую депутатскую комиссию Леноблсовета по внешним связям для разработки совместно с Облисполкомом концепции внешнеэкономической деятельности Ленинградской области и для осуществления депутатского контроля за нею. Вопрос о создании комиссии будет решать предстоящая сессия Леноблсовета.

В. СТАЦЕНКО,
секретарь комиссии по гласности и информации Леноблсовета.

ВОЗВРАЩАЮСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ НИ ОТВЕТА, НИ ПРИВЕТА

Восьмого июля в газете «Знамя труда» в адрес начальника СПАП В. Р. Мороза, председателя горисполкома А. П. Полторанина и бывшего прокурора города В. В. Булавина были опубликованы три вопроса о правомерности введения 10-процентной надбавки за продажу проездных талонов в автобусах. Прошло более месяца, но ответа никто из нас не получил.

В это же время в несколько раз повышается оплата за установку и пользование телефоном. Не отстает от Сланцевского узла связи и кооператив «Экран», который за установленные телевизионные антенны стал взимать пошлину, в два раза большую по размерам, чем раньше.

Мы понимаем, что наши руководители не привыкли отвечать на опубликованные в местной газете статьи и вопросы граждан. Поэтому просим прокурора города О. С. Тараненко и председателя исполкома А. П. Полторанина считать статью «Три вопроса депутатов» нашим официальным депутатским запросом и дать письменный ответ.

Одновременно хотелось бы узнать у Александра Павловича: «Почему о предстоящем повышении цен заранее не информируется население? Чем занимаются специалисты исполкома по ценам и за что они получают зарплату?». Это в полной мере относится и к постоянной комиссии горсовета, занимающейся вопросами цен, возглавляемой С. А. Лахно. Как постоянная комиссия реагировала на повышение цен во всех вышеупомянутых случаях?

В. ТЕЛЬНЫХ,

А. МАРУЖЕНКО,
депутаты горсовета.

— Последний куст люпина остался, — сокрушается комен-

С. ШИШКИНА.

И. Шарик ТРИ СЕСТРЫ

Я в юности подругу
встретил
В родном Зареченском лесу.
С тех пор, где ни живу
на свете,
Я к ней свои мечты несу.
Сосной зовется та подруга,
Ее называл я

«Три сестры»,
Трехствольным куполом
по кругу

Бросают тень ее шатры.
Стоит спокойно и красиво
Со знаньем тайны бытия.
Пред ее великой силой
Смущаюсь и робею я.

К счастью, моторы на обеих
лодках не подвели, и в начале
одиннадцатого компаньона
прошли половину узкой прото-
ки, когда-то служившей доро-
гой (до затопления). Путь до
большого плеса в объезд по
фарватеру занимал на полчаса,

а значит на четверть бака бен-
зина, больше. Все, естественно,
шли канавой, невзирая на опас-
ность оказаться в тупике, та-
кое случалось, когда восточный
или северный ветер загонял
плавучий остров, а их тут хва-
тала, и выходу на плес. Были
на водохранилище и острова
настоящие, с крепкой, надеж-
ной землей. На одном из таких
до затопления стояла деревня,
а потом пригорок, на котором
она располагалась, и стал ост-
ровом.

Нынче плес был чистым,
Ковалев сразу направил лодку к
излюбленному месту стоянки
— острому, который хотя и
не плавал под ветрами с места
на место, но напоминал, что
состоит из торфа, поросшего
ивняком и редкими бересками,
под которыми рдела на моховых
кочках крупная клюква —
чего-чего, а воды ей здесь
всегда хватало. Напоминал тем,
что, высадившись на него, че-
ловек ощущал в прямом смысле
слова шаткость своего полож-
ения: почва под ногами ходит
ходуном, под сапогами сразу
выступает вода, а через полчаса
стояния на одном месте нога
тонет почти по колено. Зато
здесь было хорошо стрелять: с
одной стороны чистая вода, где
и подранка легко достать и
поднять с лодки не сложно, с
другой — сплавина, которая
позволяет человеку с шестом
при определенной осторожности
подойти к добыче, а кусты
прикрывают его от птичьего
глаза. И утка здесь летела,
как говорят, порядочная: кря-
ка, широконоска, чирки. Нале-
тали, конечно, и стайки ныр-
ков, но уже не на пролете на
зорьке, а днем, когда выбираю-
щиеся с номеров лодки начи-
нали поднимать уток из укромных
мест. Зато «ворону», как
пренебрежительно называли
местные ветераны болотную
курицу-лысуху, сюда практиче-
ски не заносило. Павел таким
снобизмом не страдал, равно
как и Сидорыч, и если лысуха
подворачивалась под выстрел,
не упускал ее, считая более
вкусной, чем, например, ны-
рок-красноголовик. Он сильно
подозревал, что и ветераны от
нее не отказываются, хоть и
окрестили вороной. Ведь летит
она не в пример медленней, чем
также широконоска, не го-
воря уж о чирках, частит кры-
льями, отставив назад лапы,
будто неубирающиеся шасси
самолета. Стрелять ее, значит,
проще, больше шансов, что
домой поедешь не пустой.

Павел прошел за перегородку,
отделявшую кухню от
остальных комнат. На изрядно
потрепанном диване спал на бо-
ку прямо в комбинезоне и сви-
тере Алексеев, неловко запро-
кинув голову и заложив за спи-
ну руку. Павел тронул его за
плечо:

— Виктор! Живой?
Тот открыл глаза:
— А, Пашка! Уже здесь!
Поехали. Я готов, как юный
пионер.
— Да уж вижу «готового»,
— не подумав, брякнул Павел,
убедившись воочию, что за мото-
ром придется сидеть самому.
Оно спокойней...

Пока перетащили в лодку
мотор, бак и запасную кани-
стру с бензином, весла, спаса-
тельные жилеты, набежало де-
ять, и Павел с тоской подумал,
что засветло на большой
плес и тем более в тростник
под лес не добраться, что за
последние десять лет ему ни
разу не удалось выехать рань-
ше девяти, правда, не всегда
из-за напарников. Что утрен-
нюю зорьку придется встречать
там, где застанет темнота, по-
тому как иначе можно запросто
запороться в воспроизводствен-
ный участок, проще говоря,
заказник и получить кучу не-
 приятностей. А стоять в слу-
чайном месте — значит не
угадать пролет. Словом, нача-
ло ничего хорошего не сулило,
но Павел прятал-таки в глуби-

Поставили обе лодки борт о
борт, поужинали. Вышли по
сто граммов за начало сезона.
Даже Ковалев, в обычные дни
водку и не нюхавший, принял
тут дозу с возгласом «За удач-
ную охоту!». К этому времени
протрезвел частично и Алексеев,
так что сто граммов его
состояния не изменили.

Сидорыч с племянником по-
ставили проволочные дуги, на-
тянули на них брезентовый
тент, разложили надувные мат-
расы, разулись, улеглись и ра-

на людей

Сверху вниз.

И сколько еще

Принесет мне он бед?

Ну, дайте же, люди,

Мне дальний совет.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ПОЕЗД опаздывал уже на два с лишним часа, и Ковалев нервничал все больше. Хотя чего там переживать — радоваться было надо, что билет достался именно на этот августовский вечер. Ведь днем раньше состав этого самого рейса слетел под откос неподалеку от Твери. Когда Ковалев увидел ту жуткую картину по телевизору, его заколотила крупная непроизвольная дрожь, и не стало легче от того, что бывалые люди говорили, будто и раньше случалось такое, причем ничуть не реже, чем при перестройке, только в газетах об этом не писали, и радио с телевидением помалкивали. Но в купе он успокоился, свято веря, что в одну воронку два снаряда не падают, и забеспокоился лишь под утро, когда понял, что поезд идет в обход, из графика давно выбыл. Поездное начальство не могло толком объяснить, в котором часу состав из Москвы доберется до станции, где Ковалева должна была ждать машина. Он, во всяком случае, надеялся, что водитель поправку на аварию сделает и дождется. Иначе...

Конечно, командировка в министерство, приуроченная к началу осеннего охотничьего сезона, заядлого охотника Павла Ковалева обрадовать не могла, но почему-то именно в августе задумали там провести семинар по проблемам создания совместных с «зарубежом» предприятий, а его шахта как раз была занята в таком деле: строила на базе своего ремонтно-механического завода вместе с австрийцами комплекс по выпуску новых электроприводов. Дело нужное — семинар, Павел дисциплину уважал всегда и заставлял это делать других, но душа его отлетала с заседаний в сторону тихих плесов водохранилища, и стоял порой в ушах его удаляющийся свист утиных стремительных крыльев.

Семинар окончился в четверг, восемнадцатого, в восемь утра девятнадцатого Павел рассчитывал быть на станции, а еще через полтора часа — дома. Так что он надеялся вечером еще засветло добраться до заветного места на плесе. Накануне из гостиницы он позвонил своему традиционному напарнику Петру Сидорычу Брянскому, поручил взять путевки, которые были заказаны еще до отъезда, сообщил, что купил по случаю полторы сотни «семерки» в контейнерах. Этого им должно было хватить по крайней мере на два выезда, то есть на четыре утренних зорьки и три вечерних. Техническую часть и лодку обеспечивал Сидорыч.

Наконец проводник объявил: «Станция! Приготовьтесь к выходу!». Павел готов был давно и даже нервничать почти перестал. Чего дергаться, если от этого все равно поезд раньше не придет. Только вот времени оставалось в обрез... Ковалев рысью пролетел здание вокзала, огляделся: вон она, родимая, и Володя за рулем! Слава богу, дождался!

— Ну здорово, брат. Давай хоть к пяти доставь. А то и переодеться не успею!

— Ну здраво, — весело отозвался водитель. — Даже чуть раньше. Дорога позволяет.

Дома Ковалев вздохнул с облегчением, потому что его походный рюкзак стоял у порога рядом с болотными сапо-

гами. В мешке, кроме провизии, в отдельном полиэтиленовом пакете лежали запасные шерстяные носки и спортивные брюки. Павел этот набор прихватывал всегда, и частенько он лишним не оказывался. Уже не раз бывало, что затяжной дождь вымачивал охотников до нитки, несмотря на непромокаемые тенты на лодках, специально прорезиненные костюмы и прочие ухищрения противостоять стихии. А то и просто случалось, подбирая сбитых уток, ухнуться по пояс в незаметную на первый взгляд яму на мелководье, особенно в вечерних сумерках. Стоял в

Павел бросил в лодку рюкзак, опять забыв про термос, который можно раскокать еще до того, как попьешь чаю, сунул вдоль борта чехол с ружьем и отправился к Алексееву, который после развода вернулся к родителям в их домишко на берегу реки, разделевший город на две части: многоэтажную с тополями и липами и одноэтажную с яблонями и вишнями.

Он взошел на крылечко деревни, постучал для приличия, хотя и знал, что ответа не будет — там никого нет, потом прошел по коридору и постучал еще раз. Не дождавшись ответа, вошел в маленькую кухню-прихожую. За столом, отрешен-

РАССКАЗ

рюкзак и двухлитровый термос с горячим крепчайшим чаем — предмет постоянных страданий Ковалева: он с видной регулярностью ежегодно гробил в лодке эти хрупкие создания, и жена уже перестала просить поберечь очередной. Ведь кабы их в наших магазинах навалом...

С женой Ковалеву, он считал, повезло. Как это она еще рискнула выйти замуж за такого человека: с его нелюбовью к домашнему обустройству, ремонтам, сооружению полок и подоконников, со страстью к охоте, а значит регулярному отсутствию и дополнительным затратам. Тем более, что с добычей возвращался Павел нечасто, однако даже тени неудовольствия никогда не мелькали на Машином лице. И всегда она приветливо встречала многочисленных мужских приятелей и даже шабашку на охоту снаряжалась с запасом — не только в расчете на Павла. Вот и сейчас она сэкономила ему несколько поистине драгоценных минут.

В начале восьмого Павел вывалился из автобуса возле Сидорычева дома на окраинной улице и сразу потопал к берегу, поскольку напарник, как и в бытые годы, должен уже сидеть в лодке. Но сегодня он был не один. На прибрежном камешке сидел сухопарый длинноногий малый ковалевских лет, рыжеватый и слегка конопатый.

— Вот, Паша, — сказал, слегка замявшись, Брянский, — знакомься: племяш мой, Юрка. Свалился, как снег на голову. Говорят, никогда на воде не охотился, хочет посмотреть, что почем.

Павел молча пожал узкую сильную кисть парня, повернулся к Сидорычу:

— Втроем пойдем? Может, успеем в Низах на базе весельную взять? Хотя вряд ли, поздно уже...

— Зачем втроем? Проблем нет. Мне вчера твой одноклассник попался, Витья Алексеев. Не забыл такого? Он через два дома жил и опять тут. Заговорили про охоту, он один как раз собирался, ну я и предложил вместе пойти. Он не против. Так что ты с ним в лодке, а Юрка со мной. Все нормально будет.

— Так где же он?

— Дома, думаю. Я вот сейчас собирался к нему сходить. Он еще к шести обещал сюда заглянуть.

но глядя в окно, сидела Витьяина мать. Машинально она покручивала в пальцах высокую чашку с недопитым и, видимо, давно остывшим чаем. Похоже, она не услышала ни стука, ни того, что в дом вошел человек.

Павел тихонько кашлянул, женщина обернулась, и он по-здравился. Хозяйка прищурилась, потому что в доме было уже темновато, а она долго смотрела в окно...

— Пашка я, Ковалев, теть Маруся. Не забыли еще?

— Да как же! Только вот сразу не разглядела. Ты чего хотел?

— На охоту собрался. Да к Сидорычу племянник приехал. Ну вроде Виктор обещал меня прихватить.

— Паша! Какой он охотник! Спит он. Опять с отцом выпили, разбранились, а теперь оба усохли. Куда ему ехать такому? Да его и не разбудишь сейчас.

— Попробую все-таки. Если что — я за мотор сяду, а к утру и он, как огурец будет.

Павел прошел за перегородку, отделявшую кухню от остальных комнат. На изрядно потрепанном диване спал на боку прямо в комбинезоне и свитере Алексеев, неловко запрокинув голову и заложив за спину руку. Павел тронул его за плечо:

— Виктор! Живой?

Тот открыл глаза:

— А, Пашка! Уже здесь! Поехали. Я готов, как юный пионер.

— Да уж вижу «готового», — не подумав, брякнул Павел, убедившись воочию, что за мотором придется сидеть самому. Оно спокойней...

Пока перетащили в лодку мотор, бак и запасную канистру с бензином, весла, спасательные жилеты, набежало деять, и Павел с тоской подумал, что засветло на большой плес и тем более в тростник под лес не добраться, что за последние десять лет ему ни разу не удалось выехать раньше девяти, правда, не всегда из-за напарников. Что утреннюю зорьку придется встретить там, где застанет темнота, потому как иначе можно запросто запороться в воспроизводствен-ный участок, проще говоря, заказник и получить кучу не- приятностей. А стоять в слу-чайном месте — значит не угадать пролет. Словом, нача-ло ничего хорошего не сулило,

но Павел прятал-таки в глуби-

не души надежду на то, что в день открытия утка будет леть везде, поскольку водохранилище будет нашпиговано народом.

К счастью, моторы на обеих лодках не подвели, и в начале одиннадцатого компаньона прошли половину узкой протоки, когда-то служившей доро-гой (до затопления). Путь до большого плеса в объезд по фарватеру занимал на полчаса,

а значит на четверть бака бен-зина, больше. Все, естественно, шли канавой, невзирая на опас-ность оказаться в тупике, та-кое случалось, когда восточный или северный ветер загонял плавучий остров, а их тут хва-тала, и выходу на плес. Были на водохранилище и острова на-стоящие, с крепкой, надеж-ной землей. На одном из таких до затопления стояла деревня, а потом пригорок, на котором она располагалась, и стал ост-ровом.

Нынче плес был чистым, Ковалев сразу направил лодку к излюбленному месту стоянки — острому, который хотя и не плавал под ветрами с места на место, но напоминал, что состоит из торфа, поросшего ивняком и редкими бересками, под которыми рдела на моховых ко-чках крупная клюква — че-го-чего, а воды ей здесь всегда хватало. Напоминал тем, что, высадившись на него, че-ловек ощущал в прямом смысле слова шаткость своего полож-ения: почва под ногами ходит ходуном, под сапогами сразу выступает вода, а через полчаса стояния на одном месте нога тонет почти по колено. Зато здесь было хорошо стрелять: с одной стороны чистая вода, где и подранка легко достать и поднять с лодки не сложно, с другой — сплавина, которая позволяет человеку с шестом при определенной осторожности подойти к добыче, а кусты прикрывают его от птичьего глаза. И утка здесь летела, как говорят, порядочная: кря-ка, широконоска, чирки. Нале-тали, конечно, и стайки ныр-ков, но уже не на пролете на зорьке, а днем, когда выбираю-щиеся с номеров лодки начи-нали поднимать уток из укромных мест. Зато «ворону», как пренебрежительно называли местные ветераны болотную курицу-лысуху, сюда практиче-ски не заносило. Павел таким снобизмом не страдал, равно как и Сидорыч, и если лысуха подворачивалась под выстрел, не упускал ее, считая более вкусной, чем, например, ны-рок-красноголовик. Он сильно подозревал, что и ветераны от нее не отказываются, хоть и окрестили вороной. Ведь летит она не в пример медленней, чем так же широконоска, не говоря уж о чирках, частит кры-льями, отставив назад лапы, будто неубирающиеся шасси самолета. Стрелять ее, значит, проще, больше шансов, что домой поедешь не пустой.

Поставили обе лодки борт о борт, поужинали. Вышли по сто граммов за начало сезона. Даже Ковалев, в обычные дни водку и не нюхавший, принял тут дозу с возгласом «За удач-ную охоту!». К этому времени прорезвел частично и Алексеев, так что сто граммов его состояния не изменили.

Сидорыч с племянником по-ставили проволочные дуги, на-тянули на них брезентовый тент, разложили надувные мат-расы, разулись, улеглись и ра-

(Продолжение на 4-й стр.).

ДРУГ ДЕТСТВА

(Начало на 3-й стр.)

зом захрапели. У Алексеева в лодке такой комфорт предусмотрен не был, Павел с хозяином примостились на собственных бушлатах, прикрывшись сверху брезентом. Дождя вроде не предвиделось, хотя и было пасмурно, так что Ковалев решил: без тента еще и лучше — не проспиши. А то откроешь глаза — еще темно, через час — все еще темно, хотя на самом деле уже и основной лет кончился, и народ вволю настrelялся, пока ты в потолок поглядывал.

В половине пятого Ковалева разбудили далекие раскаты выстрелов, но еще нечестных. Значит, утка уже начинала леть к чистой воде, и первыми ее встречали те, кто забрался на окраину водохранилища, ближе к лесу. Он растолкал тихо посапывавшего соседа, постучал по борту лодки Сидорчу. Все зашевелились, погружаясь от предутреннего холода. «Разбежались» недалеко, встали метрах в двухстах друг от друга.

Первую утку Ковалев прозвал, вторую и третью тоже, они в предрассветных сумерках сливались с облачным небом настолько, что, и заслышил свист крыльев, птиц не удавалось разглядеть до тех пор, пока они не подлетали метров на тридцать. Но слух подводил, почти всегда Ковалев в последнюю секунду поворачивался не туда, а когда, наконец, ловил птицу взглядом, мгновения не хватало вскинуть ружье и нажать курок. Только немного обмыкнув, ахнул Павел дуплетом по налетевшему в штык, то есть навстречу взгляду, «реактивному» чирку. Естественно, мимо.

Двадцать три гильзы лежали в патронном яичке Павла, когда он, наконец, завалил татки крякового сезеня, пролетавшего над лодкой, словно тарелочка на восьмом номере круглого стендса. И Ковалев, никогда не успевавший на стенде поймать этот черный диск на стволы, в этот раз исхитрился протянуть мушку впереди клюва, и сезеня брякнул об опущенное в воду весло.

— Ну почти королевский выстрел! — удивленно сказал Алексеев, который, несмотря на вчерашнее, стрелял куда реже, но и куда успешнее: на пятнадцать выстрелов трех чирков взял.

— Значит, не зря на стенд два месяца ходил, — гордо ответил Павел, про себя подумав, что на стенде-то попроще, там тарелочки пускают по твоему сигналу и по известной тебе траектории, а утка норовит махнуть именно когда ты отвлечешься, да еще таким манером, что и выстрелить не успеваешь. Все же он свалил еще широконоску до того, как закончился лет. А под лесом грохотала канонада, и человеку несведущему могло показаться, будто несметное число уток летят над тростниками, раз стоят такая пальба. Ковалев поначалу и сам так думал, до тех пор, пока Сидорыч не завез его однажды под лес в те самые тростники. А там увидел, как по одиночке, ошелевшей от нежданного обилия вооруженного люда, забравшейся на недосыпаемую высоту, утчонке отчаянно садятся из всех калибров изголодавшиеся за лето по ружью охотники. И как лишь изредка обрывается ее полет. В сумерках удачный выстрел отдаленного соседа производит какое-то странное впечатление, объяснимое логически, но все равно необычное: ты видишь взлетающий над тростником сноп огня, видишь утку, будто

внезапно наскочившую на невидимую стену и комом падающую вниз, и лишь через секунду после этого докатывается до тебя звук выстрела. Гораздо понятнее, когда над ухом грохает ружье напарника, а после этого шлепается на воду трофей.

— Ладно, — сказал Ковалев, — с меня пока хватит. Давай чайку времек.

— Давай, — согласился, разряжая ружье, Алексеев, — хоть чай и не водка, много не выпьешь, все равно наливай.

Свистнули Брянскому, приглашая на завтрак. Тот подгреб, по пути выловив и свои, и ковалевские с Виктором трофеи. Пока завтракали, пили чай, перекуривали, заметно рассвело, но было уже довольно поздно, почти восемь, когда солнце, наконец, пробилось сквозь дымовую завесу серых туч, правда, виделось, словно через закопченное стекло, однако по пепельной воде плесна сразу же протянулась неширокая светло-малиновая, подрагивающая при утреннем ветре дорожка. Пять минут спустя она пропала — солнце вновь всплыло в тучи. И все-таки струившийся над водой то там, то тут редкий туман обещал хорошую погоду.

— Ну что? — нарушил тишину Брянский, — на горбатый остров махнем, шulumчик сварим?

— А вы разве домой не собираетесь? — спросил Алексеев.

— Нет, мы всегда на воде ночуем. Чего туда-сюда мотаться, это не отдых. На вечернюю зорьку под лес заталкиваемся, а потом там и устраиваемся в тростниках.

— Ух ты! А я не думал, что на три зорьки поедем. У меня патронов больше нет.

— Какой калибр у тебя? — спросил Ковалев.

— Шестнадцатый.

— Тогда мы тебе ничем не поможем, у нас с Сидорычем двенадцатый. Разве Юра...

— Да у него тоже двенадцатый, — сказал Брянский. — А чего ж ты-то собрался только на одну зорю? Так на открытие и смысла ехать нет.

Виктор ничего не ответил, только сдвинул на затылок пощерту кожаную шляпу. Потом махнул рукой:

— Поехали на остров. Может, кто знакомый подвернется, так разживусь. Есть мужики, по три сотни заряжают. А я больше патронаша не беру, хватает на утрянку.

На острове уже кашеварило несколько компаний, но это все были ленинградцы, залившиеся сюда на весельных лодках, охотники из соседней области, и посмурневший Алексеев объявил:

— Поеду заряжаться. Если к семи не вернусь, то и не ждите.

— Знаешь, друг, — подсказал всегда выдержаный Сидорыч, — ты давай сразу говори, что не приедешь, мы на тебя и рассчитывать не будем.

— Я ж говорю: если к семи...

— Ты не «к семи», а «да» или «нет», а то наводишь тень на плетень!

— Ладно. Приеду.

К лодкам тем временем подошел пожилой коренастый дядька, отделившийся от компании ленинградцев, варивших в ведерном котле баранью, похоже, ногу. Спросил:

— Ну, как успехи?

— Да какие там успехи? — отозвался Ковалев, — на двоих за утро пять штук...

(Окончание в следующем номере).

Следующий номер «Знамени труда» выйдет 18 июля с. г.

Евгений Ивановне
МИХАЙЛОВОЙ

Сердечно поздравляем Вас с юбилеем. Желаем крепкого здоровья, счастья, благополучия. Благодарим за добросовестный труд.

Коллектив Сланцевского производственного объединения грузового автотранспорта.

Вера Михайловне
ЧИСТИЯКОВОЙ

Сердечно поздравляем с юбилеем! Желаем доброго здоровья, счастья, семейного благополучия, успехов в работе.

Сыновья, невестки, внуки.

Нина Николаевне
ГЕРАСИМОВОЙ

Поздравляем с юбилеем. Желаем бодрости и оптимизма, здоровья и благополучия, на долго сохранить память о чудесных школьных годах.

Одноклассники.

Телевидение

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА

ВТОРНИК, 16 ИЮЛЯ

6.30 — Утро. 9.00 — «Николас Никльби». Х. ф. 2-я серия. 9.30 — Док. ф. 10.00 — Мультфильм. 10.20 — Концерт.

11.00 — Детский час. 12.00 — ТСН. 12.15 — «Души моей глазами...» Воспоминания о М. Булгакове. 13.15 — Актуальный репортаж. 14.15 — Гемост. 15.00 — ТСН. 15.15 — «Радости земные». Х. ф. 6-я серия. 16.20 — Мир увлеченных. 16.30 — Док. ф.

17.15 — Вместе с чемпионами. 17.30 — Детский музыкальный клуб. 18.15 — Мультфильм. 18.30 — ТСН. 18.45 — Наш сад. 19.15 — По законам рынка. «Горизонты КамАЗа». 19.45 — Концерт. 20.05 — «Николас Никльби». Х. ф. 2-я серия.

Вторая программа

8.00 — Утренняя гимнастика. 8.20 — Искусство актера. Н. Подгорный. 9.25 — «Охранная грамота». 9.55 — Ритмическая гимнастика. 10.25 — «Путина». Х. ф. 1-я серия.

Программа телевидения России 11.30 — 13.30

11.30 — Без ретуши. 12.40 — Концерт. 13.30 — «Наш Чукокала». Фильм. 14.25 — Страницы творчества Б. Лавренева. 15.05 — Муз. программа.

Программа телевидения России 17.00 — 19.00

17.00 — Телеобозрение «Дальний Восток». 17.45 — ТПО «Республика» показывает. 18.15 — Международные соревнования по конкуру. 18.45 — Парламентский вестник России. 19.00 — Концерт.

19.10 — «Я вижу эту степь заснеженной». 20.00 — Вести. 20.15 — Спокойной ночи, малыши. 20.30 — Концерт. 21.00 — Время. 21.40 — Концерт.

Программа телевидения России 22.30 — 1.15

22.30 — «К-2» на Московском кинофестивале. 23.00 — Вести. 23.15 — Пятое колесо.

СРЕДА, 17 ИЮЛЯ

6.30 — Утро. 9.00 — «Николас Никльби». 3-я серия. 9.55 — Детский музыкальный клуб. 10.40 — Вместе с чемпионами. 10.55 — Док. ф.

11.05 — Концерт. 11.45 — Мультфильм. 12.00 — ТСН. 12.15 — Актуальный репортаж. 12.30 — Док. ф. 15.00 — ТСН. 15.15 — «Где-то гремит война». 16.00 — Реклама.

16.25 — Мир увлеченных. 16.40 — Мультфильм. 17.00 — Док. ф. 17.20 — «Выше радуги». Фильм. 1-я серия. 18.30 — ТСН. 18.45 — Планета.

19.30 — Движение без опасности. 20.05 — «Николас Никльби». 3-я серия. 21.00 — Время. 21.40 — Концерт.

22.00 — Прямой разговор. 23.30 — ТСН. 23.50 — Актриса биржа-91. 0.50 — Пять плюс. 3.00 — «Николас Никльби». Х. ф. 3-я серия.

Вторая программа

8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Делай с нами, делай как мы, делай лучше нас! 9.15 — Мультфильм. 9.30 — Концерт. 10.05 — «Путина». Х. ф. 2-я серия. 11.00 — Мультфильмы.

Программа телевидения России 11.30 — 13.30

11.30 — Пятое колесо. 13.30 — «Расписание на завтра». Фильм. 14.55 — Концерт.

Программа телевидения России 17.00 — 19.00

17.00 — Док. фильмы. 18.00 — Кубок мира «Вольво». Международные соревнования по конкуру. 19.00 — Мультфильм. 19.10 — «Хочу иметь свой рубль». 20.00 — Вести. 20.15 — Спокойной ночи, малыши. 20.30 — Х летняя Спартакиада народов СССР. Городской спорт. 21.00 — Время. 21.40 — Коллаж. 21.45 — «Последний табор». Х. ф.

Программа телевидения России 23.25 — 0.10

23.25 — Вести. 23.40 — «К-2» на Московском фестивале.

ПОКАЗЫВАЕТ ЛЕНИНГРАД

ВТОРНИК, 16 ИЮЛЯ

7.30 — Здравствуйте! 7.35 — Завтрак бизнесмена. 7.45 — Час кино. 9.05 — «Емельян Пугачев». Х. ф. 1-я серия.

10.10 — «Сказки Гофмана». Телевильм-балет. 10.55 — «Жизнь и приключения четырех друзей». Х. ф. 1-я серия. 11.20 — «Анатомия Японии». Передача 1-я.

12.10 — Музыкальная телестанция «Да». 13.10 — ТТЦ «Лира». 14.15 — Муз. фильм. 14.45 — «Кто позвал кумири?». Телеспектакль. 16.05 — Петрополь. 17.30 — Телестанция «Факт». 17.35 — «Жизнь и приключения четырех друзей». Х. ф. 2-я серия. 18.05 — Док. ф. 18.30 — «Сказки Гофмана». Телевильм-балет. 19.15 — Творческое объединение «Область» показывает. 20.00 — Мультфильмы. 20.15 — Реклама. 20.20 — Телестанция «Факт». 20.40 — Реклама. 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.40 — 600 секунд. 21.50 — Реклама. 21.55 — Актуальное интервью. 22.10 — Экспресс-кино. 22.25 — Камертон. 23.25 — Видеоканал «Зеркало». 0.20 — «Емельян Пугачев». Х. ф. 1-я серия. 1.30 — «Раймонды многоликий образ». Телевильм-балет.

СРЕДА, 17 ИЮЛЯ

7.30 — Здравствуйте! 7.35 — Завтрак бизнесмена. 7.45 — Час кино. 9.00 — «Емельян Пугачев». Х. ф. 1-я серия.

10.10 — «Сказки Гофмана». Телевильм-балет. 10.55 — «Жизнь и приключения четырех друзей». Х. ф. 2-я серия. 11.25 — «Анатомия Японии». Передача вторая. 12.05 — Муз. фильм. 12.35 — Творческое объединение «Область» показывает. 13.20 — Видеоканал «Зеркало». 14.15 — Мультфильм. 14.25 — Камертон. 15.25 — «Воздушный извозчик». Х. ф. 16.40 — Мультфильмы. 16.55 — «Раймонды многоликий образ». Телевильм-балет. 17.30 — Телестанция «Факт». 17.35 — «Жизнь и приключения четырех друзей». Х. ф. 3-я серия. 18.05 — Концерт. 18.35 — Док. ф. 19.55 — Слово депутатам Леноблсовета. 20.05 — Мультфильм. 20.15 — Реклама. 20.20 — Телестанция «Факт». 20.40 — Реклама. 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.40 — 600 секунд. 21.50 — Реклама. 21.55 — «Утопия». 23.10 — Муз. фильм. 23.55 — «Емельян Пугачев». Х. ф. 2-я серия. 1.20 — «Новые встречи». Светлана Стрелева».

СРЕДА, 17 ИЮЛЯ

6.30 — Утро. 9.00 — «Николас Никльби». 3-я серия. 9.55 — Детский музыкальный клуб. 10.40 — Вместе с чемпионами. 10.55 — Док. ф.

11.05 — Концерт. 11.45 — Мультфильм. 12.00 — ТСН. 12.15 — Актуальный репортаж. 12.30 — Док. ф. 15.00 — ТСН. 15.15 — «Где-то гремит война». 16.00 — Реклама.

16.25 — Мир увлеченных. 16.40 — Мультфильм. 17.00 — Док